

дотянуться.

– Ах, госпожа моя! – сказала дама Брангвейна. – Вижу я, что это – мой господин сэра Тристрам.

И тогда Прекрасная Изольда упала в обморок и так пролежала долгое время. А когда вернулись к ней силы, она заговорила и сказала так:

– Ах, господин мой сэра Тристрам! Благословен Господь, вы живы! Но я знаю, что эта собачка вас выдаст, ибо она теперь ни за что не отстанет от вас. И еще я знаю, что, как только господин мой король Марк вас узнает, он изгонит вас из пределов страны Корнуэльской либо же обречет вас, на смерть. А потому заклинаю вас Богом, горячо любимый мой господин: уступите велению короля Марка, уезжайте и отправляйтесь ко двору короля Артура, ибо там вас любят. Я же всякий раз, как смогу, буду посылать за вами, и вы, когда вам придет охота, сможете навещать меня. И всегда, во всякое время, рано ли, поздно ли, я по вашему слову готова зажечь жизнью бедной, какой еще не жила на земле ни одна королева или благородная дама.

– Ах, госпожа! – отвечал сэра Тристрам, – уйдите от меня, ибо ради вашей любви пришлось пережить мне много бед и печалей.

13

Королева ушла, но собачка так и осталась при нем, а когда явился туда король Марк, она припала к земле и стала на них всех лаять. И тогда сказал сэра Андрет:

– Сэра, этот человек – сэра Тристрам, видно по собачке.

– Ну нет, – отвечал король, – в это невозможно поверить.

И король стал честью просить его, – чтобы он назвал им свое имя.

– Да поможет мне Бог, – тот отвечал, – мое имя – сэра Тристрам Лионский. И можете делать со мною что хотите.

– А, – сказал король Марк, – мне весьма жаль, что память к вам вернулась.

И он повелел созвать своих баронов, дабы они присудили сэра Тристрама к смерти. Но многие его бароны были не согласны с таким приговором, всех менее сэра Динас-Сенешаль и сэра Фергус. И по общему постановлению сэру Тристраму объявили об изгнании из Корнуэлла на десять лет, в чем он и поклялся на книге перед королем и всеми баронами.

И вот подошло ему время покинуть Корнуэлл. Много баронов собралось проводить его на корабль, были среди них и друзья его, были и враги.

А тут как раз явился туда рыцарь короля Артура по имени Динадан,⁹⁷ выехавший нарочно на поиски сэра Тристрама. Ему указали на него, когда он в полном доспехе шел садиться на корабль.

– Любезный рыцарь, – обратился к нему сэра Динадан, – прежде чем покинуть здешний двор, не соизволите ли вы со мною сразиться?

– Охотно, – отвечал сэра Тристрам. – Если только эти лорды дадут на то согласие.

Бароны согласились, и они бросились друг на друга, и сэра Тристрам поверг сэра Динадана наземь. И тогда стал он просить великодушного Тристрама, чтобы он взял его в товарищи.

– Буду вам рад, – отвечал сэра Тристрам.

Сели сэра Тристрам и сэра Динадан на коней и вместе спустились к своим кораблям. А когда они отчалили, сказал сэра Тристрам собравшимся на берегу:

– Передайте поклон мой королю Марку и всем моим недругам! Скажите, что я еще возвращусь, когда будет возможно. Скажите королю: щедро я вознагражден за то, что бился с сэром Мархальтом и всю его страну избавил от дани. И щедро я вознагражден за все заботы и труды, что положил я, когда привез ему из Ирландии королеву Изольду, и за все опасности этого путешествия. А на возвратном пути я еще подвергал смертельной опасности мою жизнь, вызволяя королеву из Замка Рыданий! Вознагражден я и за битву с сэром Блеоберисом, когда я спас жену сэра Сегварида. И за то еще я вознагражден, что бился с сэром Бламуром Ганским за короля Ангвисанса, отца Прекрасной Изольды. Вознагражден я и за то, что, по велению короля Марка, поразил

---

⁹⁷ Динадан. – Подобный персонаж, пародирующий рыцарские нравы и куртуазное поведение, появился во французских прозаических романах в XIII в. У Мэлори образ Динадана не выдержан в едином ключе. В некоторых ситуациях он ни в чем не уступает лучшим рыцарям, но иногда уходит от поединков, спасая свою жизнь и поступаясь основными принципами рыцарского кодекса.